

Глава 10

[А-а-а-а, это что, можно смотреть бесплатно??? Серьёзно, иногда мне кажется, что даже императрица Цыси не ела так хорошо, как я сейчас!!!]

[Моя парочка сейчас займётся любовью! Все разойдитесь! Моя парочка сейчас займётся любовью! Все разойдитесь! Моя парочка сейчас займётся любовью! Все разойдитесь!]

[Проклятая съёмочная группа, не смейте их прерывать! Какой век на дворе, что за предрассудки! Это же просто секс, что случится, если ребёнок одним глазком взглянет?]

[А-а-а, что же делать... я... я не могу видеть, как Киноимператор имеет директора Лу, я умру, умру.]

[Директор Лу, вы такой доминантный пассив, сильный пассив — это просто сокровище, спасите... Киноимператор, у вас на лице такое блаженство, вы оба так наслаждаетесь, нет, я больше не могу, у меня... это самое... эта пара сильных мужчин — это так круто... так круто, что я ↑ ↑ ↑ ... (вытираю кровь из носа)]

[У-у-у, это чистая любовь! Воин чистой любви умирает и воскресает! Киноимператор такой нежный, я сейчас расплачусь. Посмотрите, как наш директор Лу разволновался, чистая любовь — это лучшее!!! Никто не устоит перед нежным активом, простите, нежный актив — это бог среди богов!!!]

Уши Вэнь Иньхэ вспыхнули, и жар, словно степной пожар, мгновенно перекинулся на шею, обжигая взгляд.

Он невольно прикрыл лицо ладонью, уже не зная, как продолжать съёмки.

Как он мог подумать, что съёмочная группа осмелится на такое и даже не выключит камеры в спальне.

В этот момент Лу Хуайцзинь, приведя себя в порядок, вышел из комнаты и, естественно обняв любимого за талию, тихо спросил:

— Что случилось? В чём дело?

Вэнь Иньхэ взял его за руку и со сложным, растерянным выражением посмотрел на него. Он попытался выдавить улыбку, но она получилась на редкость неловкой и смущённой:

— Камеры в комнате не выключили.

Лу Хуайцзинь на мгновение замер, тут же всё поняв, но на его лице не отразилось ни капли смущения. Он спокойно и невозмутимо поправил манжеты, его движения были уверенными и медленными:

— Ничего страшного, мы же не разделись. Ну, поцеловались пару раз, но ведь не дошло до главного. Все взрослые люди, хотят смотреть — пусть смотрят.

Вэнь Иньхэ показалось, что у него зазвенело в ушах. Жар с шеи теперь проникал под воротник, спускаясь по напряжённым жилам, и даже кончики пальцев горели. Он не знал, насколько покраснело его тело под одеждой.

Он был очень традиционным китайцем — элегантным, сдержанным, застенчивым. В интимных отношениях с любимым он также придерживался принципов джентльмена, проявляя нежность и уважение, и никогда не позволял себе распушенности.

Лу Хуайцзинь же был его полной противоположностью — дерзкий, яростный, резкий, словно одинокий волк, вырвавшийся с арены гладиаторов. Он не знал, что такое «сдержанность», а его отношение к любви было наполнено первобытной, неприкрытой жадностью и желанием.

[Что «до главного»??? Куда «до главного»??? Что за слова тигра и волка, спасите!!! Мои глазки тут же широко распахнулись!!!]

[Всё-таки наш директор Лу не считает нас чужими! Директор Лу, умоляю вас, скажите ещё что-нибудь, я готов заплатить, чтобы услышать подробности ваших... отношений с Киноимператором... (смущённо)]

[Не могу представить, как хорошо Киноимператору каждую ночь!!! Не могу, от одной мысли у меня уже оргазм в голове!!! Если я в этой жизни не увижу, как моя парочка занимается любовью, я умру с открытыми глазами, у-у-у-у!!!]

Сотрудник, постучавший в дверь, в тот момент, когда Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзинь появились в кадре вместе, весь вспыхнул. Он не смел поднять на них глаза и с лицом, красным, как задница обезьяны, запинаясь, сказал в камеру:

— Э-э... хочу объяснить нашим зрителям, что... что это же брачное шоу, и мы боимся, что во время прямой трансляции могут произойти неконтролируемые инциденты, поэтому для входа в нашу трансляцию требуется подтверждение личности по паспорту для совершеннолетних и вход по лицу. Мы гарантируем, что все зрители — взрослые, так что мы точно не испортим детей, ха, в этом можете быть уверены!

[Умираю со смеху, так называемый неконтролируемый инцидент — это боязнь, что настоящие пары не сдержатся?]

[А вы и вправду осмелились снимать прямо над кроватью (лицо краснеет)]

[Кто-нибудь спасёт нашего паренька, он выглядит так, будто сейчас сварится! Во всём виноваты эти два демона!!!]

Выполнив свою обязанность, сотрудник скрылся так быстро, словно у него горела задница.

Выражение лица Лу Хуайцзиня, однако, было не из лучших.

Ещё бы.

Никто не будет улыбаться, когда его прерывают на самом интересном месте.

Тем более что сейчас раскрасневшийся Вэнь Иньхэ выглядел ещё аппетитнее, и если бы не неподходящее место, он бы утащил его обратно и продолжил начатое.

Вэнь Иньхэ видел каждую мельчайшую перемену в выражении лица любимого. Он тихо вздохнул, и снисходительная улыбка, словно рябь на воде, бесшумно разошлась по его губам, медленно поднялась к уголкам глаз и мягко растворилась в глубине его любящего взгляда.

Он наклонился, и кончики его волос коснулись уха Лу Хуайцзиня. Тёплое дыхание скользнуло по коже, едва шевельнув тончайшие волоски, и мгновенно возбудило чувствительную ушную раковину мужчины.

— Директор Лу, в ванной нет камер.

Лу Хуайцзинь на мгновение замер, затем приподнял бровь и с лёгким удивлением посмотрел на него. Насмешка и жар в его взгляде заставили Вэнь Иньхэ смутиться.

Вэнь Иньхэ прикрыл губы рукой и кашлянул. Его чистый голос, словно опалённый горячим взглядом любимого, приобрёл низкий и сексуальный хрип. Он искренне и застенчиво пригласил:

— Так что, пойдёшь со мной?

[????? Киноимператор, ты изменился! Ты больше не тот чистый и невинный белый лунный свет! Я в тебе ошибся!!!]

[Предок чистой любви в конце концов был совращён злым демоническим культиватором!]

[Лу Хуайцзинь: Кто это тут демонический культиватор? А? (отшвыривает одним движением)]

Каждый раз, когда Вэнь Иньхэ пытался скрыть своё смущение и неловкость, он нарочно переходил на это формальное обращение — «директор Лу».

Но для Лу Хуайцзиня это, наоборот, было пикантной деталью, доводившей желание до предела.

До встречи с Вэнь Иньхэ он и не подозревал, что кто-то может произносить эти два холодных слова, «директор Лу», с такой нежностью и страстью, что он теряет контроль.

Лу Хуайцзинь окинул многозначительным взглядом смущённое, но снисходительное лицо Вэнь Иньхэ, уголки его губ изогнулись в улыбке. Он схватил Вэнь Иньхэ за воротник, грубо втолкнул в комнату и под безумные вопли зрителей с силой захлопнул дверь ванной.

А пока они были заняты, в интернете обсуждение первого выпуска уже достигло точки кипения. Особенно много говорили о паре Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзиня: от разницы в их статусе и богатстве до прошлых скандалов Киноимператора, до их лиц и тел — тем для разговоров было предостаточно.

Однако, неожиданно, но в то же время вполне предсказуемо, самым обсуждаемым тегом, связанным с ними, стал —

#ТыЧтоНеправильноИхШипперил#

[Чёрт, я забыл, что сегодня трансляция, а-а-а-а! Киноимператор возвращается? Что значит этот хэштег? Я что-то не понимаю.]

[«Обними меня», «Позволю тебе поцеловать», «Не дошло до главного»]

[?????? А? Директор Лу — пассив???)

[Ха-ха-ха-ха, вот дурак, да? Ты дурак, а я наслаждаюсь!!! Чёрт, ты даже не представляешь, как крут директор Лу! Я готов провозгласить его самым доминантным и безумным пассивом во всей сети!!!]

[Чёрт, внезапно мне кажется, что Киноимператор такой крутой, он действительно смелый, он настоящий безумный актив! Даже на директора Лу осмелился напасть! (собачья морда)]

[Чтоб меня! Я семь лет писал фанфики, а теперь ты говоришь мне, что я шипперил их неправильно??? Я &*[]#@[]/...]

[Чёрт, не могу его ругать, это действительно трагедия.]

[Ха-ха-ха-ха-ха! А я семь лет назад всё правильно угадал! Тогда меня так ругали, даже называли извращенцем! А я молчал! Теперь, после семи лет терпения, наш нежный актив наконец-то восстанет, ха-ха-ха!!! Нежный актив — это сокровище!!! Вы, безвкусные людишки, все падёте ниц перед нежной атакой Киноимператора!!!]

[Первый большой поворот этого сезона, удивлены? Неожиданно? Рады?]

Благодаря директору Лу, в интернете даже разразилась волна под названием «Битва за звание короля пассивов», и в каждом опросе Лу Хуайцзинь лидировал с огромным отрывом.

Хотя процесс был немного странным, но желаемой популярности Лу Хуайцзинь определённо добился.

Репутация шоу за ночь выросла, и на следующий день, когда началась трансляция, количество зрителей в комнате удвоилось по сравнению с первым днём, привлекая множество новичков.

Хотя официальное начало было назначено на девять утра, уже в семь многие зрители не выдержали и заняли свои места.

Расположение камер съёмочной группы было выбрано с дьявольской хитростью — прямо в углу над кроватью, словно они боялись, что зрители не разглядят лица участников.

Обычно спящие люди выглядят не слишком привлекательно, однако, когда взгляды зрителей упали на одну из комнат, все невольно затаили дыхание.

Две мужские головы тесно прижались друг к другу на одной подушке. Они соприкасались лбами, кончиками носов, и даже их дыхание было почти в унисон.

Два тела прилегли друг к другу так плотно и естественно, словно два доверяющих друг другу острова. Время, казалось, замедлило свой ход, застыв в этом маленьком пространстве, принадлежавшем только им двоим, и соткало невидимую сеть тишины, нежно окутывавшую их.

[Явились боги красоты... эта внешность реальна??? Нет, почему у них лица не блестят от жира! Это вообще нормально? Я вас спрашиваю???)

[Боже мой, спящие Киноимператор и директор Лу такие милые! У-у-у-у, малыши, вы два малыша, плак-плак.]

[Спасите, как это мило! Влюблённые парочки должны быть вместе! Спать вместе — это так трогательно! Вот что должна быть такая богиня чистой любви, как я!!! У-у-у-у, падаю в обморок~~~]

В этот момент густые ресницы Вэнь Иньхэ слегка дрогнули, а затем, под пристальными взглядами миллионов, с характерной для пробуждения ленью и нерешительностью, медленно поднялись.

Весь процесс напоминал замедленную съёмку: каждая ресничка была отчётливо видна, и по мере того, как веки поднимались, они одна за другой расправлялись, наконец открывая пару глубоких и ясных глаз, словно омытых родниковой водой.

Первое, что увидел Вэнь Иньхэ, проснувшись, был его всё ещё спящий любимый.

Строгие и резкие черты лица мужчины сейчас на редкость выглядели послушными и невинными. Его дыхание было ровным и спокойным, и тёплые выдохи касались лица Вэнь Иньхэ, вызывая лёгкий зуд, который проникал прямо в сердце.

Что-то в самой глубине души Вэнь Иньхэ, в самом мягком её уголке, дрогнуло, и по телу разлилось умиротворяющее тепло.

Его глаза, словно вода, тихо смотрели на его красивого и зрелого любимого, будто он хотел запечатлеть этот тихий момент в своей душе. Он словно ещё не проснулся, а словно засмотрелся.

Он уже забыл, что это не их дом, и забыл, что идёт прямая трансляция. Как и каждым утром, он последовал инстинкту своего тела и сердца, тихонько приблизился и медленно, нежно поцеловал мягкие губы любимого. Его движения были такими лёгкими, словно он боялся спугнуть пылинки в утреннем свете.

Изначально он планировал лишь на мгновение прикоснуться, благоговейно, как падающее пёрышко, исследуя и нежно пробуя. Но эти две пленительные губы, тёплые и мягкие после ночного сна, были похожи на согретый телесным теплом сладкий пирожок — слишком вкусные.

Постепенно поцелуй Вэнь Иньхэ становился всё шире, а давление — всё сильнее.

Он больше не довольствовался поверхностными прикосновениями, а с глубокой страстью и любовью проник в мягкий рот мужчины.

Обвив его язык, он начал нежно и страстно ласкать его.

Зрители уже смотрели как замороженные, с одной стороны, отчаянно сглатывая слюну, а с другой — стуча по клавиатуре так, что летели искры.

[А-а-а-а-а, великий праздник! Великий праздник! Наконец-то я увидела это в HD качестве, без цензуры, с языком, крупным планом, ха-ха-ха-ха!]

<http://bllate.org/book/13414/1193977>